УДК 811.122.2'04 DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-4-117-134

Новый перевод первой авентюры «Песни о нибелунгах» на русский язык

Ксения Константиновна Кашлева

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» Москва, Россия kkashleva@hse.ru, https://orcid.org/0000-0002-1343-1630

Аннотация

Анализируются существующие переводы средневековой немецкой эпической поэмы «Песнь о нибелунгах» на русский язык. Переводы, выполненные М. И. Кудряшевым в 1889 г. и Ю. Б. Корнеевым в 1972 г., основаны на устаревшем издании «Песни о нибелунгах», сделанном К. Барчем. Издание К. Барча представляет собой не критическое издание какой-либо из основных рукописей, а в некотором роде компиляцию. Основой для издания К. Барча стала рукопись В, в текст которой он внес несколько тысяч исправлений. По этой причине издание К. Барча является не подходящим для перевода источником. Кроме того, в переводе Ю. Б. Корнеева содержится большое число фактических неточностей и добавлений, вызванных стремлением переводчика соблюсти размер оригинала. В статье показывается необходимость создания нового перевода средневерхненемецкого памятника литературы на русский язык. Статья дает краткий обзор проблем, стоящих перед переводчиком, а именно: соотношение содержания перевода и оригинала с точки зрения точности, необходимость комментариев, сообщающих читателю недостающую или толкующих неясную информацию. В статье приводятся доводы в пользу филологического перевода в виде прозаического подстрочника с комментариями, которые позволят читателю глубже проникнуть в суть текста, отстоящего от него не только в пространстве другой культуры, но и во времени. Статья предлагает новый перевод первой авентюры «Песни о нибелунгах» (рукопись В) с комментариями.

Ключевые слова

«Песнь о нибелунгах», средневерхненемецкий язык, героический эпос, критическое издание рукописей, средневековая поэзия

Для цитирования

Кашлева К. К. Новый перевод первой авентюры «Песни о нибелунгах» на русский язык // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19, № 4. С. 117–134. DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-4-117-134

New Translation of the First *Nibelungenlied*Adventure into Russian

Kseniia K. Kashleva

National Research University "Higher School of Economics" Moscow, Russian Federation kkashleva@hse.ru, https://orcid.org/0000-0002-1343-1630

Abstract

This article analyzes the existing translations of the German medieval epic poem *Nibelungenlied* into Russian translations, made by M. I. Kudryashev in 1889 and Yu. B. Korneev in 1972, were based on the outdated publication

© Кашлева К. К., 2021

of the *Nibelungenlied* edited by K. Bartsch. The edition by K. Bartsch is rather a compilation than a critical study. The basis for this edition was the manuscript B, in which K. Bartsch made a great number of amendments. That is why K. Bartsch's edition cannot be regarded as a suitable source for translation. In contrast, the translation by Yu. B. Korneev contains a number of factual inaccuracies and additions caused by the translator's aim to keep the original metre. The article shows that it is necessary to make a new Russian translation of the Middle High German masterpiece. The article provides a review of possible problems facing a translator: accuracy of translation; making comments that give missing information or explain unclear places in the text. It argues in favour of overt translation with comments that help readers to understand the text which is a product of both another culture and another time. The article features a new translation of the first chapter of the *Nibelungenlied* (the manuscript B) with comments.

Keywords

Nibelungenlied, Middle High German, epic poetry, critical edition of manuscripts, medieval poetry For citation

Kashleva, K. K. New Translation of the First *Nibelungenlied Adventure into Russian*. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2021, vol. 19, no. 4, pp. 117–134. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-4-117-134

Состояние вопроса

«Песнь о нибелунгах», памятник немецкой литературы конца XII – начала XIII в., долгое время является объектом пристального внимания специалистов.

Поэма дважды была переведена на русский язык, однако оба перевода не лишены существенных недостатков.

Перевод Ю. Б. Корнеева имеет значительно количество недочетов и неточностей, на что указывал А. Я. Гуревич в обширной статье, посвященной этому переводу [Гуревич, 1976]. А. Я. Гуревич рассмотрел несколько культурно-исторических концептов (и поведенческих «практик»), значимых для средневековой рыцарской культуры, два важных эпизода поэмы, а также представления автора поэмы о европейской географии и один из его стилистических приемов. Почти во всех разбираемых им примерах он отдает предпочтение более раннему переводу М. И. Кудряшева, считая его более точным. А. Я. Гуревич в итоге приходит к выводу, что Ю. Б. Корнеев не счел нужным углубляться в обычаи, идеалы и настроения людей, которые жили во время создания «Песни о нибелунгах». Нельзя не согласиться, что во многих случаях Ю. Б. Корнеев расставил акценты иначе, нежели в оригинальном тексте. Например, строфа 1036 (рук. В 1) у Ю. Б. Корнеева звучит так:

«Когда настало утро и небо заалело, Кримхильда приказала нести к собору тело Того, кто был при жизни ей Богом дан в мужья. Вслед за носилками, в слезах, шли все ее друзья» [Песнь о нибелунгах, 2008, с. 146].

Хотя в оригинале:

Diu naht was zergangen. man sagte, ez wolde tagen. dô hiez diu edel vrouwe zuo dem munster tragen Sîfriden den herren, den vil lieben man. swaz er dâ vriunde hete, di sach man weinende gân [Schulze, Grosse, 2010, S. 304].

«Ночь прошла. Говорили, [когда] начало светать, Благородная дама велела нести к собору Господина Зигфрида, своего любимого супруга. Всех его друзей видели идущими за ним в слезах».

ISSN 1818-7935

Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19, № 4 Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication, 2021, vol. 19, no. 4

¹ Здесь и далее нумерация строф приводится по критическому изданию рукописи В [Schulze, Grosse, 2010].

Как видно из подстрочника, у Ю. Б. Корнеева друзья Зигфрида превратились в друзей Кримхильды. Кроме того, в переводе Ю. Б. Корнеева появилось упоминание Бога. По данным Mittelhochdeutsche Begriffsdatenbank (МНОВОВ), лексема got почти всегда встречается в тексте в прямой речи (87,8 % из всех употреблений лексемы). В прямой речи эта лексема, как правило, входит в состав устойчивых клишированных словосочетаний типа Nu lôn iu got 'да вознаградит вас Бог'. Напротив, в речи автора лексема got употребляется только в контексте 'молитва Богу' / 'церковная служба' (см. строфы 31, 841, 1061, 1100, 1244, 1423, 1865) или в форме генитива как составная часть словосочетания со значением 'принадлежащий Богу', например: gotes hand 'десница Божия' (строфа 1576); gotes arme 'покинутый Богом' (строфы 1077, 1572). О том, что Ю. Б. Корнеев не всегда уместно добавляет в перевод упоминание Бога, невольно христианизируя языческие эпизоды текста, писал и А. Я. Гуревич [1976, с. 288–290].

У Ю. Б. Корнеева Румольт «орудует» на кухне сам [Песнь о нибелунгах, 2008, с. 113], хотя в обязанности кухмейстера входило руководство кухней и поварами, а не собственноручная готовка. Остальные вассалы «не покладая рук» «готовили дворец» к приезду гостей: «уж коли пир назначен, зал в срок убрать изволь» [Песнь о нибелунгах, 2008, с. 113], как будто они не рыцари, а дворцовая челядь. В оригинале же сказано о том, что вассалам надлежало проследить за устроением почетных мест для гостей [Schulze, Grosse, 2010, S. 228]. М. И. Кудряшев в этом моменте более точен («им той порой скамей пришлось поставить много») [Песнь о нибелунгах, 1889, с. 231].

У обоих переводчиков возникли сложности с придворными должностями (строфы 8–9). И М. И. Кудряшев, и Ю. Б. Корнеев переводят их названиями российских должностей (чашник, постельничий / спальник, стряпчий, стольник), хотя обязанности российских и европейских придворных должностей различались. М. И. Кудряшев, кроме того, называет Этцеля царем (авентюра 24), что, вероятно, могло быть употребительно в XIX в., однако не соответствует ни современным историческим представлениям, ни тексту оригинала.

Конец поэмы в переводе Ю. Б. Корнеева частично разобран А. Я. Гуревичем [1976, с. 304—306]. Однако его анализ нужно дополнить замечанием о том, что в строфах 2352—2363 переводчик опустил вновь возникающий там мотив мести: Кримхильда не просто так нарушает клятву, данную Дитриху. Иные штрихи переводчик добавляет и к образам Хильдебранда и Этцеля. В оригинале Хильдебранд говорит, что убийство не помогло достичь Кримхильде желаемого (строфа 2372) и что он отомстит за Хагена, несмотря на то, что Хаген принес самому Хильдебранду горе. Ю. Б. Корнеев опускает в переводе этот резонный вывод Хильдебранда, зато вкладывает в его уста слова о самопрощении. М. И. Кудряшев перевел конец поэмы более точно, но и его перевод не может считаться удовлетворительным.

Существенным недостатком обоих переводов является выбор текста оригинала. И перевод Ю. Б. Корнеева, и перевод М. И. Кудряшева выполнены по изданию К. Барча (по первому изданию 1886 г. и по его переизданию 1972 г. под редакцией Г. де Боора соответственно). Но дело в том, что данный вариант «Песни о нибелунгах» представляет собой в некотором роде компиляцию, выполненную Барчем. Как отметил Г. Райхерт, К. Барч нередко «улучшал» дословный текст рукописи В и внес в текст несколько тысяч исправлений [Reichert, 2005, S. 8]. Все это делает издание К. Барча не подходящим для перевода источником.

По этим причинам существует необходимость в создании нового перевода «Песни о нибелунгах». Возникает закономерный вопрос, каким должен быть перевод этой поэмы на русский язык. Прозаический перевод нередко воспринимается сухим, буквальным и явно проигрывающим стихотворному переводу по воздействию на читателя, но аудитория таких переводов шире, чем кажется на первый взгляд. По замечанию Н. И. Пригариной, Н. Ю. Чалисовой и М. А. Русанова, одна из задач филологического перевода — «заманить» читателя, который хочет узнать, что на самом деле говорил автор, в комментарий [Хафиз, 2012, с. 88, 94]. Комментарий дополняет и расширяет перевод, позволяя читателю глубже проникнуть в суть текста, который отстоит от него не только в пространстве другой культуры, но и во времени ². «Отказываясь от точности метра и рифмы, переводчик получает больше возможности передать точность образов, интонации, стиля произведения», – писал М. Л. Гаспаров [1993, с. 538] (см. также: [Андреев, 2015]).

Прозаический перевод «Песни о нибелунгах» не позволяет, конечно, сохранить нибелунгову строфу, однако дает возможность максимально точно передать смысл и образы исходного текста.

Перевод и комментарии

С учетом всех приведенных соображений был выполнен прозаический перевод первой авентюры по критическому изданию [Schulze, Grosse, 2010]. Добавления, необходимые для построения непротиворечивых и понятных с точки зрения русского языка предложений, даны в квадратных скобках ³. Комментарии приводятся после текста.

Несмотря на сложившуюся традицию называть героев «Песни о нибелунгах» современными вариантами имен (т. е. Зигфрид, Кримхильда, Хаген и пр.), в данном переводе сохранены средневерхненемецкие варианты имен. Такой стилистический прием позволяет придать тексту больше архаичности, важной для восприятия текста читателем. Однако в комментариях и в основном тексте статьи имена персонажей приводятся в соответствии со сложившейся академической традицией.

Авентюра 1

- Росла в Бургундии весьма благородная девица,
 [И] не было никого пригожей на всей земле.
 [Ее] звали Кримхильт. Прекрасной дамой [потом] стала она;
 Из-за нее лишились жизни многие герои.
- 2 О ней заботились три знатных и благородных короля: Прославленные герои Гунтер и Гернот, И молодой Гизельхер, замечательный герой. Была сестрой им [эта] дама. О ней пеклись государи.
- 3 Эти щедрые высокородные владыки [Были] необыкновенными, непомерно сильными и смелыми героями. Страна их называлась Бургундией. Много удивительного совершили они потом в землях Этцеля.
- Жили они в Вормсе на Рейне со своими воинами.
 Им служили множество видных рыцарей
 С почетом и славой до конца жизни.
 Из-за вражды двух благородных дам кончина их была печальна.

_

² Одна из последних работ о роли комментария, формирующего мета- и паратекст художественного произведения, связывает перевод и с произведениями, написанными сравнительно недавно. Их социально-идеологическую фоновую информацию понимать все равно сложно [Изволенская, 2021].

³ Этот прием хорошо обоснован теоретически и проиллюстрирован на практике А. Ф. Лосевым в переводе древнегреческих философских текстов [Лосев, 1993, с. 527–528, примеч. 212]. Но он годится и для перевода современных гуманитарных текстов *вместо пространных сносок* для раскрытия асимметричного этнокультурного смыслового контекста, что показано в [Петерс, 2020].

- 5 Благородную королеву, их мать, звали фрау Ута. Их отца звали Данкрат. [Он] им оставил власть После смерти. [Он был] смелым благородным человеком, Который, кроме того, в молодости завоевал большой почет.
- Были три короля, как я сказал,
 Весьма мужественными. Им служили
 Также лучшие герои, о которых говорили [повсюду],
 Сильные и отважные, не знавшие страха в упорных сражениях.
- То был Хагне из Тронеге, а также его брат,
 Весьма проворный Данкварт. Ортевин из Меца,
 Два маркграфа Гере и Эккеварт,
 [И] Фолькер из Альцая, в самом расцвете сил.
- Начальник кухни, прославленный герой Румольт,
 Синдольт и Хунольт эти господа заботились
 О великолепии двора. [Они были] вассалами трех королей.
 Там было еще много героев, мне всех не перечислить.
- 9 Конюшней ведал Данкварт, а сын его сестры, Ортевин из Меца, был королевским сенешалем. Был кравчим выдающийся герой Синдольт. Был камерарием Хунольт. Заботились они о славе [двора].
- О могуществе двора в самом расцвете славы,
 О великом достоинстве и рыцарских забавах,
 В которых эти господа радостно проводили жизнь, –
 Об этом вам доподлинно не смог поведать бы никто.
- 11 Окруженной этим величием Кримхильт приснился сон, Как приручила она сильного, прекрасного и дикого сокола, Которого [потом] растерзали два орла у нее на глазах. Разве могло быть сильней на свете горе, чем ее?
- 12 Этот сон рассказала она своей матери Уте.
 Та не смогла объяснить лучше достойной [девице]:
 Сокол, которого ты приручила, это благородный муж.
 Если Бог не защитит его, потеряешь его ты быстро.
- Зачем вы говорите мне о муже, моя возлюбленная мать?
 Отвергну я любовь героя,
 Красавицей останусь до самой смерти.
 И никогда любовь мужчины мне не принесет беду.
- 14 Сейчас не зарекайся сильно, возразила ее мать. —
 На этом свете станешь ты счастливой лишь
 Благодаря любви мужчины. Прекрасной дамой станешь ты,
 Если соединит тебя Бог с добрым рыцарем.

- Оставьте эти речи, моя госпожа, сказала она.
 Очень часто со многими женщинами случается так,
 Что любовь, в конце концов, вознаграждается страданиями.
 Хочу я избежать такого, чтобы не случилось со мной ничего плохого.
- В душе Кримхильт совсем любовь отвергла.
 Достойная [девушка] прожила много приятных дней,
 Не встретив никого, кого бы она смогла полюбить.
 Потом она с честью стала женой отважнейшего героя.
- 17 То был тот самый сокол, которого она увидела во сне, Растолкованном матерью. Как жестоко отомстила она Близким родственникам, убившим его! Смерть его принесла гибель сыновьям многих матерей.

Комментарии

Строфа 1

Едва ли не самая известная широкому читателю строфа (*Uns ist in alten mæren wunders vil geseit*...) в рукописи В отсутствует. Перед нами сразу предстает главная героиня Кримхильда, которая выступает активным действующим лицом с начала и до конца поэмы.

В «Песни о нибелунгах» (как и в других германских сказаниях) женщина играет важную, а нередко и ключевую роль. Б. И. Ярхо отмечал, что героини сюжетов, восходящих к эпохе Великого переселения народов, «коварные и кровожадные мстительницы или убийцы, трагичные и величественные в своей жестокости» [Сага о Волсунгах, 1934, с. 20]. Австрийский миннезингер Гуго фон Монфорт в песни № 24 говорит об этом так:

Kriemhilt, die schón vom rein, die bracht all held in nót: ze Etzelburg tett es die vein da lagentz all tót <...> 4
[Montfort, 2005, S. 84].

Образ Кримхильды служит стержнем сюжета: поэма начинается с ее юных лет и заканчивается с ее гибелью. Неслучайно составитель «Амбрасской героической книги» (начало XVI в., содержит рукопись d «Песни о нибелунгах» на листах 95r - 127v) озаглавил «Песнь о нибелунгах» как «Кримхильт» (Ditz Puech Heÿffet Chriemhilt).

1,1: Росла в Бургундии (*E(z wuohs) in Burgonden*)

В «Песни о нибелунгах» упоминаются как реальные топонимы (Вормс, Ксантен), так и вымышленные (Страна нибелунгов). Реальные топонимы при этом не всегда совпадают с картой: например, представления автора о том, где находится Исландия, весьма смутны. Когда же речь идет о тех местах, которые ему знакомы, он более точен. Королевство бургундов в «Песни о нибелунгах» расположено в среднем течении Рейна со столицей в Вормсе.

В основе «Песни о нибелунгах» лежит сильно переработанный и искаженный рассказ о падении бургундского королевства. Согласно историческим свидетельствам, германское племя бургундов поселилось на Майне и Рейне в IV в. С 406 г. король Гундахар начал собирать под свою руку земли на левом берегу Рейна. В 413 г. там образовалось бургундское ко-

ISSN 1818-7935

Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19, № 4 Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication, 2021, vol. 19, no. 4

 $^{^4}$ «Кримхильт, красавица с Рейна, принесла всем героям беду: сделала она так, что в Этцельбурге все они лежали мертвыми».

ролевство со столицей в Вормсе. Дальнейшая бургундская экспансия на запад окончилась в 436—437 гг. их поражением в северной Галлии от полководца Западной Римской Империи Флавия Аэция. После этого часть бургундов осела на территории Женевы и вдоль реки Роны (юго-восток современной Франции). Второе бургундское королевство было завоевано франками в 534 г. [Goffart, 2006, р. 143—144; McConnell et al., 2001, р. 138], и в дальнейшем стало частью Франкского государства, а затем современной Франции.

Лангобардский историк VIII в. Павел Диакон ошибочно изменил дату гибели первого бургундского королевства с 436–437 гг. на 451 г., связав поражение бургундов с Аттилой [Paulus Diaconus, 1914]. Реальная история, как видно из этого исторического экскурса, значительно отличается от того, что рассказано в «Песни о нибелунгах».

весьма благородная девица (ein vil edel magedîn)

Лексема *magedîn* (уменьшительное от *maget*) в средневерхненемецком языке (далее свн.) обозначала молодую незамужнюю девушку [Wegera et al., 2016, S. 31]. Частотность употребления этой лексемы была сравнительно невысока как в героическом эпосе, так и в свн. литературе в целом. Согласно данным MHDBDB, слово *maget* употреблялось в 8,6 % случаев из всех обозначений женщин во всех жанрах и в 10 % случаев в героическом эпосе. Для обозначения незамужней девушки высокого происхождения могли использоваться лексемы *juncvrouwe* (частотность 3,7 % в героическом эпосе; неоднократно встречается в «Песни о нибелунгах») и *vrouwelîn* (лишь 0,05 % в героическом эпосе и ни одного употребления в «Песни о нибелунгах»). Намного чаще в героическом эпосе употреблялись лексемы *vrouwe* (замужняя женщина из высшего сословия) и *wîp* ('женщина'): их доля в этой лексико-семантической группе составляет 31,3 и 13,3 % соответственно.

В свн. литературе, как правило, лексически маркировались не только возраст, социальный и матримониальный статус женщины, но и тип ее связи с героем, состоит ли она в законном браке с мужчиной (kone, hûsvrouwe, wirtinne), является его любовницей (kebes) или же вдовой (witewe). Однако в героическом эпосе эти лексемы крайне редки. В «Песни о нибелунгах» kone употребляется только единожды (строфа 1241), hûsvrouwe — трижды (строфы 835, 1224, 1322), kebes — дважды (строфы 836, 843) и witewe тоже дважды (строфы 1129, 1140). Возможно, это связано с жанром произведения.

Средневерхненемецкая лексема *edel* означала высокое, благородное происхождение и указывала на сословное положение, а не на внутренние качества человека.

1,3: Кримхильт (Kriemhilt)

В свн. языке это имя имело два метрических акцента, т. е. по одному на корень. Главное ударение падает на первый слог. Этимология этого имени неясна [Schramm, 1965].

В скандинавской литературной традиции немецкой Кримхильде «соответствует» более всего Гудрун, однако при наличии явных аналогий ставить знак равенства между этими персонажами нельзя. Их поступки, особенно в части поведения по отношению к братьям, отражают культурно-исторические коды разных эпох. Если Кримхильда мстит за мужа, то Гудрун мстит за братьев, что, как указывает А. Я. Гуревич, является отражением более ранней стадии развития сказания. Для Гудрун превыше всего ее долг перед братьями (т. е. родом), поэтому месть братьям за мужа для нее невозможна. Совершенно иная морально-этическая мотивировка направляет поступки Кримхильды, для нее узы брака иерархически уже выше и важнее в социальном отношении, нежели кровные [Гуревич, 1975, с. 20].

1,4: Из-за нее лишились жизни многие герои (dar umbe muosen degene vil verliesen den lîp)

Лексема *degen* входит в лексико-семантическую группу слов, означающих понятие «герой». К этой группе относятся также лексемы *helt*, *recke* и *wîgant* [Heinzle, 2013, S. 1039].

В каждой строфе оригинального текста четвертая строка имеет большее количество ударных слогов, чем остальные строки, поэтому ритмически она воспринималась слушателями как кульминационная. Уже здесь появляется одна из многочисленных отсылок вперед. Эта строка по смыслу перекликается с последней строкой первой авентюры (17,4), образуя вместе с ней своеобразную рамку. В этой строке звучит трагический лейтмотив поэмы.

Строфа 2

В рукописях A, L, D, I, J, (h), K, d, k между строфами В1 и В2 есть еще одна строфа, описывающая красоту Кримхильды.

Der minnechlîchen meide triuten wol gezam in muote küener recken. niemen was ir gram. âne mâzen schoene sô was ir edel lîp. der juncvrouwen tugende zierten anderiu wîp [Heinzle, 2013, S. 1040].

(«Прекрасная девушка заслуживала, чтобы ее полюбил

Всем сердцем отважный герой. У нее не было врагов.

Сверх всякой меры высокородная была прекрасна.

Достоинства молодой королевны восхваляли и другие дамы.»)

В сходном духе описывается Кримхильда (Гудрун) и в «Саге о Вельсунгах». В беседе придворная дама говорит о «красоте, мудрости и вежестве» королевской дочери [Сага о Волсунгах, 1934, с. 176].

Вторая строфа повествует о братьях Кримхильды, одновременно указывая на ее социальное (сестра королей) и семейное (незамужняя девушка) положение.

2,2: Гунтер и Гернот (Gunther unde Gêrnôt)

Король бургундов Гунтер – один из важнейших персонажей поэмы и связанных с ней текстов (например, «Вальтарий», «Вальдере», «Старшая Эдда»). Он является одним из главных героев германских преданий, берущих начало в эпохе Великого переселения народов, наряду с вождем гуннов Этцелем (Аттилой) и королем остготов Дитрихом (Теодорихом Великим). Имя «Гунтер» восходит к имени бургундского короля Гундахара, упомянутого в кодексе законов «Бургундская правда». Кодекс был создан в конце V в. во время правления короля Гундобада. В нем короли Гибика, Гундомар, Гизлахар и Гундахар названы предками Гундобада [Drew, 1972, р. 24]. В «Старшей Эдде» Гибику зовут Гьюки (*Gjuki*), и он приходится отцом трем королям. Гундомар соответствует Герноту (Гутторм в «Старшей Эдде», Герноц в «Тидрек-саге»), Гизлахар – Гизельхеру, Гундахар – Гунтеру (скандинавский вариант: Гуннар). Никаких исторических сведений о них не сохранилось.

Однако «Песнь о нибелунгах» (как и все прочие тексты, в которых действуют эти герои) весьма вольно обходится с исторической хронологией. Так, хотя точный год рождения Теодориха неизвестен, предполагается, что он родился около 450 г., а значит, не мог действовать в одно время с Аттилой, который умер в 453 г.

прославленные герои (di recken lobelich)

Несогласованное прилагательное стоит в постпозиции к определяемому существительному, что продиктовано стихотворным размером. Лексема *recke* употребляется в рукописи В реже, чем лексема *degen* (0,1 против 0,42 %), а вот в рукописи С использование этих лексем сопоставимо (0,5 и 0,48 %), что можно рассматривать, как одно из проявлений ярко выраженной языковой разницы между этими рукописями.

Строфа 3

Если первая строфа указывает на географическое положение, а вторая – на социальный статус персонажей, то третья строфа дает нам примерную временную локализацию. Она связана с именем Этцеля (Аттилы).

3,4: в землях Этцеля (in Etzelen lant)

Земли Этцеля, короля гуннов, подробно описываются во второй части поэмы. Его главная крепость (*Etzelnburc*) располагалась на территории современной Венгрии, предположительно в Эстергоме (нем. Гран) на южном берегу Дуная или в Обуде (нем. Офен) [Schulze, Grosse 2010, S. 812].

Этимология имени «Аттила» неясна [Snædal, 2015], однако название его крепости – явный экзоним (свн. Etzel «Аттила» + burc «крепость»). Как называли сами гунны свое поселение, неизвестно.

Строфа 4

4,2: множество видных рыцарей (vil stolziu ritterschaft)

В «Песни о нибелунгах» прилагательное сильного склонения часто усиливается наречием vil. На сочетание vil + прилагательное приходится 68 % всех вхождений лексемы vil в тексте поэмы (MHDBDB).

Лексема ritterschaft («группа рыцарей») является собирательным существительным и номинирует одно из ключевых понятий придворной культуры высокого Средневековья. Слово «рыцарь» (ritter) в данном случае имеет два значения: 1) конный воин; 2) благородный воин, которому пожаловали рыцарство в ходе специальной церемонии. Значение «рыцарское сословие» лексема ritterschaft приобрела значительно позже.

4,4: Из-за вражды двух благородных дам (von zweier edelen frouwen nît)

Лексема $n\hat{i}t$ в свн. могла означать враждебные чувства, зависть, боевую ярость, злобу. Это значение она унаследовала от двн. $n\bar{i}d$. Ср. древнеангл. $n\hat{i}b$, древнесакс. $n\hat{i}\delta$, древнефризск. $n\hat{i}t$ с теми же значениями (Níþ). Однако в древнеисл. $n\hat{i}\delta$ могло использоваться в значении 'проклятье' (ср. «Сага об Эгиле», глава 57).

Строфа 5

5,1: их мать звали фрау Ута (frou Uote ir muoter hiez)

По версии рукописи С (строфа 1158), после смерти своего супруга Ута основала имперское аббатство в Лорше. Лорш расположен примерно в 20 километрах к востоку от Вормса.

Весьма интересным представляется, что в 1167 г. аббатом Лоршского монастыря стал Зигхард фон Шауэнбург, которого некоторые исследователи считали возможным автором рукописи С. Поскольку он приходился внуком жившей неподалеку от Лорша Уте фон Кальв (дочери Адальберта II), исследователи предположили, что это говорит в пользу того, что именно Зигхард около 1150 г. сложил базу редакции *C [McConnell et al., 2001, р. 225—226]. Однако никаких фактических доказательств в подтверждение этой версии найти не удалось.

Здесь «Песнь о нибелунгах» опять расходится с реальными историческими событиями. Монастырь в Лорше был основан в 764 г. франкским гауграфом Канкором и его матерью Виллисвиндой [Innes, 2000, р. 18]. В 772 г. монастырь вошел в число королевских монастырей Карла Великого и стал важным культурным и научным центром [Schutz, 2003, р. 165]. Приблизительно ко времени создания «Песни о нибелунгах» монастырь потерял большую часть своих привилегий, а затем и независимость, когда Фридрих II одобрил его передачу архиепископу Майнца [Häse, 2002, S. 2].

Более близким по времени к созданию «Песни о нибелунгах» событием является основание монастыря Всех святых в Шварцвальде. Считается, что он был основан Утой фон

Шауэнбург после смерти ее супруга, герцога Сполето Вельфа VI, не позднее 1196 г. [Sigwart, 1995, S. 115].

5,2: Их отца звали Данкрат (ir vater der hiez Dancrât)

В рукописях A и C отец бургундских королей также носит имя Данкрат, в рукописи D — Данкварт (Dancwart). Только рукопись k, датируемая концом XV в., дает его имя как Гибих (Gibich) в соответствии с именем этого полулегендарного бургундского короля в других текстах («Видсид», «Бургундская правда»; Гьюки ($Gj\acute{u}ki$) в скандинавских текстах).

Строфа 6

В этой строфе впервые звучит голос автора. Она выступает как переходное звено между предыдущими строфами, рассказывающими о королевской семье, и следующими строфами, описывающими королевский двор.

6,1: как я сказал (als ich gesaget hân)

Говоря о себе, автор чаще всего использует местоимение *ich* (строфы 8, 20, 39, 68, 129 и т. д.), однако встречаются варианты *wir* (строфы 90, 380 и др.) и безличное *man* (строфы 6, 27, 1060). Иногда он обращается прямо к слушателю, используя личное местоимение: *als ich iu hân geseit* «как я уже **вам** рассказал» (строфа 568, а также аналогичные обороты в строфах 181, 627, 2376). Это сближает рассказчика и слушателя, подчеркивая вместе с тем, что «Песнь о нибелунгах» – это *mære*, т. е. нечто широко известное, о чем рассказывают много и с удовольствием. Герои и ситуации поэмы упоминаются во многих произведениях XII—XIV вв. Гуго фон Монфорт «читал // и, конечно, слышал» это предание [Montfort, 2005, S. 84]; а в «Парцифале» Вольфрама фон Эшенбаха герои обсуждают совет Румольта не ехать к гуннам (куплет 420).

В конце «Плача» (*Die Klage*) есть комментарий, указывающий на то, что епископ Пильгрим фон Пассау повелел записать на латыни *mære*, которое ему рассказал один шпильман – очевидец событий. Там говорится также, что с тех пор это *mære* стали чаще рассказывать понемецки [Schulze, 2007, S. 4].

Cmpoda 7

7,1: Хагне из Тронеге (von Tronege Hag(e)ne)

Хаген, один из центральных персонажей поэмы, приходится родственником (*œheim*) бургундским королям. Топоним в имени Хагена (Тронье) до сих пор не получил однозначного толкования. Его отца звали Альдриан (строфа 1750). Это имя, предположительно, заимствовано из «Тидрек-саги», где конунг нибелунгов Альдриан назван отцом Гуннара, Герноца, Гислера и Гримхильд. Жена Альдриана родила и еще одного сына – Хегни (Хагена), но не от мужа, а от альва (см. «Тидрек-сака», гл. 169).

Упоминается Хаген и в «Вальтарии».

Строфа 8

Несмотря на то что в основе «Песни о нибелунгах» лежат события V в., в поэме упоминаются реалии, современные ее автору, в том числе придворные должности. Эта и следующая строфы содержат их перечисление.

Уже при меровингском дворе выделялись пять важных должностей: маршал, трухзес (во Франции – сенешаль), камерарий, майордом и кравчий. При дворе Карла Великого основных должностей по управлению дворцовым хозяйством было восемь. В X–XII вв. при дворах европейских государей происходит выделение четырех главных должностей: камерарий, трухзес, кравчий и маршал. С конца XII в. эти должности при императорском дворе стали наследственными. Эти обязанности имели вид почетной службы, а их ежедневное выполнение возлагалось на низших должностных лиц и слуг [Властные институты..., 2011, с. 131–135].

Важным для перевода представляется то, что бургундское королевство принадлежало германской культуре, а современный регион Бургундия теперь принадлежит почти целиком французской (см. примеч. к 1,1). И хотя в русской традиции многие реалии поэмы передаются на немецкий манер, придворным должностям затруднительно подобрать эквиваленты. В данном переводе названия должностей даются так, как они приняты в русскоязычных исторических работах, посвященных этому периоду [Властные институты..., 2011].

8,1: Начальник кухни (der kuchenmeister)

Должность кухмейстера (*magister coquinae*) давалась управляющему кухней и всем кухонным хозяйством при дворе (обеспечение продовольствием, надзор за поварами и кухонными слугами) [Властные институты..., 2011, с. 137].

Строфа 9

9,1: Конюшней ведал Данкварт (Danchwart der was marschalc)

Лексема marschalc означала один из высших чинов при дворе того времени, управляющего конюшнями и руководящего выездами (comes stabuli). Первоначально это слово использовалось для обозначения конюха (двн. marahscalk, от marah 'лошадь' и scalc 'слуга' [Schützeichel, 2011, S. 216]). Маршал заботился о безопасности короля, дисциплинарном надзоре за двором, об организации внешнего хода гофтагов, а на войне был предводителем всего войска (с XII в.) [Властные институты..., 2011, с. 135–136].

сын его сестры (der neve)

В свн. языке, начиная с XII в., слово *neve* чаще всего означало сына сестры [Jones, 2011, р. 120]. Однако эта лексема могла использоваться и для обозначения сына брата (племянни-ка), брата матери (дяди), кузена и даже просто родственника [Ibid., pp. 22–26, 119–126].

9,2: Был королевским сенешалем (truhsæze)

Еще одна высокая придворная должность, трухзес (двн. $truh(t)s\bar{a}_3(3)o$), или сенешаль (свн. seneschalt, от фр. $s\acute{e}n\acute{e}chal$, восходящего к двн. или позднелат. sinescalcus, seniscalcus [Seebold, 2011, S. 843]). Он управлял придворным хозяйством и имуществом, надзирал за доходами с фиска, отвечал за обслуживание двора короля [Властные институты..., 2011, с. 135].

Упоминается при описании двора наряду с кравчим [Stackmann, Bartsch, 2000, S. 86] и камерарием [Ibid., S. 318] также в «Кудруне» [Ibid., S. 11].

9,3: был кравчим (schenke)

Придворная должность (двн. *scenco*), управляющий винными погребами. Часть своих обязанностей кравчий делил с трухзесом.

был камерарием (kamerære)

Эта должность была развита слабее всего. В XI–XIII вв. камерарий распоряжался ведением дворцового хозяйства, его доходами и расходами, заведовал королевской сокровищницей и гардеробом. Постепенно на первый план среди его обязанностей выдвинулись функции казначея [Властные институты..., 2011, с. 136].

Строфа 10

10,2: [о] рыцарских забавах (von ir ritterschaft)

Ritterschaft в данном случае означает рыцарскую жизнь и рыцарские обычаи, т. е. турниры и войну.

10,4: Об этом вам доподлинно не смог поведать бы никто (des enkunde iu ze wâre niemen gar ein ende geben)

Важной особенностью текста «Песни о нибелунгах» являются клитики, характерные для средневерхненемецкого языка. Большое количество как проклитик, так и энклитик отчасти обусловлено широко использовавшимся двойным отрицанием, когда клитика с отрицательным значением присоединяется к глаголу (проклитика) или местоимению (энклитика) в дополнение к отрицательному слову.

Строфа 11

После рассказа о бургундском дворе автор возвращается к повествованию о Кримхильде. Сон Кримхильды описывается и в других текстах, например, в «Саге о Вельсунгах» (гл. 25).

11,2: сильного, прекрасного и дикого сокола (einen valken, starc, schæn und wilde)

Первоначально и в «Саге о Вельсунгах» Кримхильда (Гудрун) говорит о том, что ей снился сокол с золотым оперением. Однако, рассказывая свой сон Брюнхильде, она говорит уже об олене (с золотой шерстью). Возможно, это следствие наложения разных метафор. Сравнение с оленем встречается в скандинавских сагах (ср. *fyrir því at svá bar hún af öllum konum at fegrð sem hjörtr af öðrum dýrum* «ибо она была красивее всех женщин, как олень красивее других зверей» в «Саге о Рагнаре Меховые Штаны и его сыновьях») (Ragnars saga, 1943—1944, ІІ. Карі́tuli), тогда как сокол был одним из символов, использовавшихся в лирике миннезингеров (см., например, стихотворение Кюренберга *Falkenlied*).

11,3: растерзали два орла (zwêne aren erkrummen)

В «Тидрек-саге» у Гуннара (Гунтера) на щите был изображен коронованный орел, а у Хегни (Хагена) – орел без короны.

Erkrimmen 'царапать (клювом, лапами, когтями)'. Очень редко использующаяся лексема (всего 6 вхождений в MHDBDB, из них половина приходится на «Песнь о нибелунгах»).

11,4: Разве могло быть сильней на свете горе, чем ee? (ir enkunde in dirre werlde leider nimmer geschehen).

Ср. в «Саге о Вельсунгах»: Var mér þat svá mikill harmr, at ek mátta trautt bera [Völsunga saga, 1943–1944, chapter 25]. – «Стало мне это за великое горе, так что едва могла я снести» [Сага о Волсунгах, 1934, с. 179]. Несмотря на то что Кримхильда рассказывает всего лишь о сне, эмоции, которые она при этом испытывает, крайне сильны. В авентюре 16 Кримхильда снова говорит о своей скорби, рассказывая Зигфриду свои второй и третий сны: daz ich sô sêre weine des gêt mir wærliche nôt «у меня была серьезная причина так сильно плакать» (строфа 918), daz tuot mir an dem herzen wê «от этого мое сердце заболело» (строфа 921).

Строфа 12

12,1: Этот сон рассказала она своей матери Уте (den troum si dô sagete ir muoter Uoten)

В «Саге о Вельсунгах» сон Кримхильды толкует Брюнхильда (а не Ута, как в «Песни о нибелунгах»), и сам сон более развернут: Кримхильде снится не только смерть Зигфрида, но и смерть ее братьев [Сага о Волсунгах, 1934, с. 179].

Строфа 13

Некоторые исследователи отмечают, что диалог о любви между Утой и Кримхильдой построен по образцу аналогичного диалога между Лавинией и ее матерью в «Энеиде» Генриха фон Фельдеке [Schulze, Grosse, 2010, S. 707]. Однако границы стандартного женского поведения раздвигает дочь (Кримхильда), а не мать (Ута), в отличие от «Энеиды» [Rasmussen, 1997, р. 66].

13,3: Красавицей останусь до самой смерти (sus scæn ich wil belîben unz an mînen tôt)

Мотив сохранения девственности как способ для девушки остаться неизменной и не утратить свои выдающиеся качества в поэме возникает дважды. Сначала об этом заявляется эксплицитно – устами Кримхильды (ее уникальное достоинство – красота), затем показывается имплицитно – в сценах сватовства к Брюнхильде и начала ее супружеской жизни (уникальность Брюнхильды заключается в физической силе, позволяющей на равных сражаться с воинами-мужчинами). Однако если Брюнхильда теряет свои способности после замужества, то красота Кримхильды не тускнеет (строфы 1146-1147). Эта разница в последствиях продиктована разными причинами. Сверхъестественная сила Брюнхильды никак не объясняется в «Песни», тогда как в «Саге о Вельсунгах» она предстает в качестве воительницы (skjaldmær), наказанной Одином («Один уколол меня сонным шипом в отместку за это и рек, что никогда больше не одержу я победы, и приказал мне выйти замуж») [Сага о Волсунгах, 1934, с. 161]. «Сага о Вельсунгах» объединяет, таким образом, сохранившиеся в «Старшей Эдде» истории валькирии Сигрдривы и Брюнхильды. В «Песни о нибелунгах» образ и предыстория Брюнхильды, сознательно или нет, подверглись сильному сокращению по сравнению с «Сагой о Вельсунгах» и «Старшей Эддой». Брюнхильда из «Песни о нибелунгах» уже не валькирия, о проклятии Одина не идет речи, однако в полном соответствии с ним она теряет свою силу. Кримхильда, напротив, должна сохранить свою красоту, чтобы выйти замуж во второй раз.

Строфа 14

14,4: Если соединит тебя Бог с добрым рыцарем (ob dir noch got gefüeget eins rehte guoten ritters lîp)

В то время как Кримхильду тревожит вероятная гибель ее возлюбленного, Ута делает акцент на радостях брака и переводит спор-беседу с дочерью на эту тему. Осталось не растолкованным, кто именно погубит супруга Кримхильды.

Строфа 15

15,3: что любовь, в конце концов, вознаграждается страданиями (wie liebe mit leide ze jungest lônen kan)

Эта строка перекликается со словами из стихотворения Дитмара фон Айста liep âne leit mac niht sîn 'любви без горя не бывает' или из «Тристана» Готфрида Страсбургского liep unde leit diu wâren ie an minnen ungescheiden 'в любви всегда смешиваются радость и горе' [Felder, 2006, S. 210]. Лексема liep могла иметь значения 'возлюбленный', 'радостный, приятный'.

Строфа 16

16,4: Потом она с честью стала женой отважнейшего героя (sît wart si mit êren eins vil küenen recken wîp)

Это предпоследний, четвертый, пролепсис (опережающий рассказ о последующем событии) первой авентюры. Только в нем говорится о радостном событии, а не о гибели.

Cmpoda 17

17,2-3: Как жестоко отомстила она // Близким родственникам, убившим его! (wi sêre si daz rach an ir næhsten mågen, die in sluogen sint)

Образ Кримхильды претерпевает в поэме наиболее существенные изменения. Если в первой части она явно пользуется сочувствием автора, то во второй части симпатии автора уже на стороне братьев Кримхильды, которая получает прозвание дьяволицы (vâlendinne). Это весьма редкая характеристика женского персонажа: она встречается всего в 2,85 % текстов в корпусе МНDBDB, а ее относительная частота в корпусе составляет примерно 3 вхождения на 1 млн словоформ.

Сюжет с приглашением Кримхильды и ее местью нашел отражение в текстах, которые прямого отношения к сказаниям о нибелунгах не имеют.

Предательство и смерть Кримхильды обычно упоминались в контексте песен и преданий. Это, например, «Деяния данов» («Он нарочно принялся распевать красивую песню об известном предательстве, совершённом Гримильдой в отношении [своих?] братьев, стараясь этим знаменитым примером коварства вызвать у Канута боязнь того, что нечто подобное может произойти и с ним» [Саксон Грамматик, 2017, с. 70]); дидактическая поэма «Бегущий» Гуго фон Тримберга, где автор слушал «с удовольствием» о смерти Кримхильды, а также о Дитрихе Бернском, убитом Зигфридом драконе и о сокровище нибелунгов (все эти сюжеты перечислены отдельно) [Trimberg, 1908, S. 283]; упоминание предательства Кримхильды в стихах Марнера (*Der Marner*) [Willms, 2008, S. 351].

Имя Кримхильды отчасти стало нарицательным: празднеством Кримхильды (Krîmhilten hôchzît) могли назвать кровопролитное сражение (MHDBDB), а ее имя использовать для негативной характеристики женщины ($du \ \ddot{u}bliu \ Chriemhilt$ 'ты, злобная Кримхильда') [Schmid, 2018, S. 11–12].

Заключение

Уже существующие переводы «Песни о нибелунгах» на русский язык выполнены в стихотворной форме с сохранением нибелунговой строфы, что наложило на переводчиков довольно жесткие рамки и привело к немалому количеству неточностей.

Данная работа представляет собой прозаический перевод на русский язык первой авентюры. Прозаический перевод не дает возможности сохранить рифму и метр, однако позволяет максимально точно передать смысл поэмы. Кроме того, в отличие от прежних переводов на русский язык, новый перевод основан на современном критическом издании «Песни о нибелунгах».

Однако даже прозаический перевод содержит добавления, которые требуются для построения непротиворечивых и понятных с точки зрения русского языка предложений. Такие логические связки даны в квадратных скобках. Эти дополнения восстанавливают эллиптированные компоненты и обусловлены различиями в синтаксисе русского и средневерхненемецкого языков. В этом заключается принципиальное отличие таких вставок от «концептов», привнесенных в свой перевод Ю. Б. Корнеевым.

Отдельного комментария заслуживает перевод имен собственных, поскольку перенос имени в другую культуру «может не только не облегчить, но и затруднить идентификацию носителя имени, создать ложные ономастические реалии и серьезно исказить восприятие иноязычной культуры» [Фефелов, 2017, с. 5]. В данном переводе осознанно сохранены средневерхненемецкие варианты имен героев для придания тексту большей архаичности.

Еще одной переводческой проблемой является передача географических названий. Так, исторически бургундское королевство принадлежало к германской культуре, а современный регион Бургундия почти целиком принадлежит к французской. Необходимость древнегерманской адаптации «Песни о нибелунгах» влияет на выбор эквивалентов при переводе на русский (т. е. в пространство «третьей», внешней культуры). В русской традиции многие реалии этой «креолизованной» зоны называются на немецкий манер: Бургундия, а не Бургонь ⁵, Рейн, а не Рен, Маас, а не Мёза и т. д. [Там же, с. 12]. Однако Меровингов и Каролингов сейчас невозможно отделить от Франции, несмотря на их германское (франкское) происхождение, из-за чего некоторые культурные реалии в русском традиционно обозначаются на французский манер (например, «сенешаль»).

⁵ При этом по-французски королевство бургундов иногда называется *Burgondie*, в отличие от Бургундии (*Bourgogne*) в составе Франкского государства (а затем Франции).

Перевод сопровождается подробными комментариями, содержащими информацию исторического, культурного и филологического характера. В комментариях соответствующие фрагменты «Песни о нибелунгах» анализируются в сопоставлении с другими литературными произведениями, так или иначе связанными с поэмой, или с произведениями, созданными в ту же эпоху. Большая часть сведений, представленных в комментариях, на русском языке ранее не излагалась и неизвестна широкому читателю.

Эта работа призвана положить начало новому комментированному переводу «Песни о нибелунгах», отвечающему всем современным филологическим требованиям.

Список литературы

- Андреев М. Л. Гаспаров переводчик Ариосто // Вопросы литературы. 2015. № 5. С. 25–31. Властные институты и должности в Европе в Средние века и раннее Новое время / Под ред. Т. П. Гусаровой. М.: КДУ, 2011.
- **Гаспаров М. Л.** От переводчика // Лудовико Ариосто. Неистовый Роланд. М.: Наука, 1993. С. 538–539.
- **Гуревич А. Я.** Средневековый героический эпос германских народов // Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о нибелунгах. М.: Худож. лит., 1975.
- **Гуревич А. Я.** Средневековая литература и ее современное восприятие. О переводе «Песни о нибелунгах» // Из истории культуры средних веков и Возрождения / Под ред. В. А. Карпушиной. М.: Наука, 1976. С. 276–314.
- **Изволенская А.** С. О роли переводческого комментария: социально-политические реалии в повести М. А. Булгакова «Собачье сердце» // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19, № 2. С. 166—180. DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-2-166-180
- Лосев А. Ф. Бытие. Имя. Космос / Сост. и ред. А. А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1993. 958 с.
- Песнь о Нибелунгах с введением и примечаниями / Пер. со средневерхненем. М. И. Кудряшева. СПб.: Тип. Н. А. Лебедева, 1889.
- Песнь о нибелунгах: Эпос / Пер. со средневерхненем. Ю. Корнеева. СПб.: Азбука-классика, 2008.
- Петерс Б. Прикладная этнолингвистика о правильном использовании стереотипов в курсе французского как иностранного (пер. с фр. А. Ф. Фефелова) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18, № 1. С. 84–104. DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-1-84-104
- Сага о Волсунгах / Сост. Б. И. Ярхо. М.; Л.: Academia, 1934.
- **Саксон Грамматик.** Деяния данов: В 2 т. / Пер. с лат. А. С. Досаева. М.: SPSL; Русская панорама, 2017. Кн. 1–16.
- Фефелов А. Ф. Имена собственные и названия в межкультурной коммуникации и переводе: Учеб. пособие. Новосибирск: Новосиб. нац. исслед. гос. ун-т, 2017. 251 с. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=35052003 и http://e-lib.nsu.ru/reader/bookView.html?params=UmVzb 3VyY2UtMjgxNQ/cGFnZTAwM Q&q=фефелов
- Хафиз: Газели в филологическом переводе / Пер. Н. Пригарина, Н. Чалисова, М. Русанов. М.: РГГУ, 2012. Ч. 1. (Orientalia et Classica: Тр. Ин-та восточных культур и античности. Вып. 40; Восток и античность в классических текстах. № 4)
- **Drew, K. F.** (ed.). The Burgundian Code: Book of Constitutions or Law of Gundobad; Additional Enactments. University of Pennsylvania Press, 1972.
- Felder, G. Kommentar zur "Crône" Heinrichs von dem Türlin. De Gruyter, 2006.
- **Goffart, W.** Barbarian Tides: The Migration Age and the Later Roman Empire. University of Pennsylvania Press, 2006.
- **Häse, A.** Mittelalterliche Bücherverzeichnisse aus Kloster Lorsch: Einleitung, Edition und Kommentar. Otto Harrassowitz Verlag, 2002.

- **Heinzle, J.** (Hrsg.). Das Nibelungenlied und die Klage. Berlin, 2013. (Bibliothek des Mittelalters 12)
- **Innes, M.** State and Society in the Early Middle Ages: The Middle Rhine Valley, 400–1000. Cambridge University Press, 2000.
- **Jones, W. J.** German Kinship Terms (750–1500): Documentation and Analysis. De Gruyter, Inc., 2011.
- McConnell W., Wunderlich W., Gentry F., Mueller U. (eds.). The Nibelungen Tradition: An Encyclopedia. Taylor & Francis Group, 2001.
- Montfort H. von. Das poetische Werk. Walter de Gruyter, 2005.
- **Paulus Diaconus.** Historia Romana. Liber XIV, 4–5. Crivellucci ed., 1914. URL: http://www.intratext.com/IXT/LAT0907/_PE.HTM (accessed 21.09.2020)
- **Rasmussen, A. M.** Mothers and Daughters in Medieval German Literature. Syracuse University Press, 1997.
- Reichert, H. (Hrsg.). Das Nibelungenlied. Berlin, New York, De Gruyter, 2005.
- Schmid, F. M. Die Fassung *C des Nibelungenlieds und der Klage. De Gruyter, 2018.
- **Schramm, G.** Der Name Kriemhilt. *Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur*, 1965, Bd. 94, Ht. 1, S. 39–57.
- **Schulze, U.** (Hrsg.), **Grosse, S.** (Komm., Übersetzer). Das Nibelungenlied: Mittelhochdeutsch / Neuhochdeutsch (Reclam Bibliothek), 2010.
- **Schulze, U.** Mündlichkeit und Schriftlichkeit im Editionsprozess des Nibelungenliedes. 2007. DOI 10.1515/9783484604988.0.1
- **Schutz, H.** Carolingians in Central Europe, their history, arts, and architecture: A cultural history of Central Europe, 750-900. BRILL, 2003.
- Schützeichel, R. Althochdeutsches Worterbuch. De Gruyter, 2011.
- **Seebold, E.** Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. 25. Auflage. Walter de Gruyter, 2011.
- **Sigwart, J.** Das ehemalige Prämonstratenserkloster Allerheiligen und die Denkmalpflege im 19. und 20. Jahrhundert. Denkmalpflege in Baden-Württemberg *Nachrichtenblatt der Landesdenkmalpflege*, 1995, Bd. 24, Nr. 3, S. 115–122.
- **Snædal, M**. Attila. *Studia Etymologica Cracoviensia*, 2015, vol. 20, pp. 211–219. DOI 10.4467/20843836SE.15.014.2800
- Stackmann K., Bartsch K. (eds.). Kudrun. Tübingen, Max Niemeyer Verlag, 2000.
- Trimberg, H. von. Der Renner. Tübingen, 1908.
- Völsunga saga. Jónsson G., Vilhjálmsson B. Reykjavík, Bókaútgáfan Forni, 1943–1944.
- Wegera, K.-P., Schultz-Balluff, S., Bartsch, N. Mittelhochdeutsch als fremde Sprache. Erich Schmidt Verlag, 2016.
- Willms, E. (eds.). Der Marner. Berlin, Boston, De Gruyter, 2008.

Список источников

- MHDBDB Mittelhochdeutsche Begriffsdatenbank / Middle High German Conceptual Database. 1992–2021 (laufend). URL: http://www.mhdbdb.sbg.ac.at/ (accessed 21.01.2021).
- Níþ. In: An Anglo-Saxon Dictionary Online. Bosworth J., Toller T. N. et al. (eds.). URL: https://bosworthtoller.com/23775 (дата обращения 21.09.2020).
- Ragnars saga loðbrókar ok sona hans. In: Fornaldarsögur Norðurlanda, 1943–1944. URL: https://heimskringla.no/wiki/Ragnars_saga_lo%C3%B0br%C3%B3kar_ok_sona_hans (accessed 21.09.2020)

References

- **Andreev, M. L.** Gasparov is as a Translator of Ariosto. *Voprosy literatury*, 2015, no. 5, pp. 25–31. (in Russ.)
- **Drew, K. F.** (ed.). The Burgundian Code: Book of Constitutions or Law of Gundobad; Additional Enactments. University of Pennsylvania Press, 1972.
- Fefelov, A. F. Proper Names in Intercultural Communication and Translation: A Study Guide. Novosibirsk: Novosibirsk State University, 2017. Electronic edition. 251 p. (in Russ.) URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=35052003 and http://e-lib.nsu.ru/reader/bookView.html? params = UmVzb3VyY2UtMjgxNQ/cGFnZTAwMQ&q=фефелов
- Felder, G. Kommentar zur "Crône" Heinrichs von dem Türlin. De Gruyter, 2006.
- **Gasparov, M. L.** From the translator. In: Ludoviko Ariosto. Neistovyj Roland. Moscow, Nauka Publ., 1993, pp. 538–539. (in Russ.)
- **Goffart, W.** Barbarian Tides: The Migration Age and the Later Roman Empire. University of Pennsylvania Press, 2006.
- **Gurevich, A. Ya.** Medieval Heroic Epic of the Germanic peoples. In: Beovul'f. Starshaja Jedda. Pesn' o nibelungah. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1975. (in Russ.)
- **Gurevich, A. Ya.** Medieval Literature and its Modern Perception. Of the Translation of the Nibelungenlied. In: Karpushin V. A. (ed.). Iz istorii kul'tury srednih vekov i Vozrozhdeniya. Moscow. Nauka, 1976, pp. 276–314. (in Russ.)
- **Gusarova**, **T. P.** (ed.). Power Institutions and Official Positions in Europe in the Middle Ages and in the Early Modern Period. Moscow, KDU Publ., 2011. (in Russ.)
- **Hafez**: Ghazals in Overt Translation. Transl. by N. Prigarina, N. Chalisova, M. Rusanov. Moscow, RGGU, 2012, pt. 1. (in Russ.) (Trudy Instituta vostochnykh kul'tur i antichnosti. Vyp. 40; Vostok i antichnost' v klassicheskikh tekstakh)
- **Häse, A.** Mittelalterliche Bücherverzeichnisse aus Kloster Lorsch: Einleitung, Edition und Kommentar. Otto Harrassowitz Verlag, 2002.
- **Heinzle, J.** (Hrsg.). Das Nibelungenlied und die Klage. Berlin, 2013. (Bibliothek des Mittelalters 12)
- **Innes, M.** State and Society in the Early Middle Ages: The Middle Rhine Valley, 400–1000. Cambridge University Press, 2000.
- **Izvolenskaya, A. S.** Commenting on Culture-Bound Elements in Fiction: Overcoming Social and Political Bias in M. Bulgakov's "A Dog's Heart". *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Inter-cultural Communication*, 2021, vol. 19, no. 2, pp. 166–180. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-2-166-180
- **Jones, W. J.** German Kinship Terms (750–1500): Documentation and Analysis. De Gruyter, Inc., 2011.
- Losev, A. F. Being. Name. Cosmos. Ed. by A. A. Takho-Godi. Moscow, Mysl', 1993. (in Russ.)
- McConnell W., Wunderlich W., Gentry F., Mueller U. (eds.). The Nibelungen Tradition: An Encyclopedia. Taylor & Francis Group, 2001.
- Montfort H. von. Das poetische Werk. Walter de Gruyter, 2005.
- **Paulus Diaconus.** Historia Romana. Liber XIV, 4–5. Crivellucci ed., 1914. URL: http://www.intratext.com/IXT/LAT0907/_PE.HTM (accessed 21.09.2020)
- **Peeters B.** Making Proper Use of Stereotypes in the L2 French Classroom (translated from French by A. F. Fefelov). *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2020, vol. 18, no. 1, p. 84–104. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-1-84-104
- **Rasmussen, A. M.** Mothers and Daughters in Medieval German Literature. Syracuse University Press, 1997.
- Reichert, H. (Hrsg.). Das Nibelungenlied. Berlin, New York, De Gruyter, 2005.
- **Saxo Grammaticus.** Gesta Danorum. Transl. from Latin by A. S. Dosaev. Moscow, SPSL; Russkaya panorama, 2017. (in Russ.)

- Schmid, F. M. Die Fassung *C des Nibelungenlieds und der Klage. De Gruyter, 2018.
- **Schramm, G.** Der Name Kriemhilt. *Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur*, 1965, Bd. 94, Ht. 1, S. 39–57.
- **Schulze**, **U.** (Hrsg.), **Grosse**, **S.** (Komm., Übersetzer). Das Nibelungenlied: Mittelhochdeutsch / Neuhochdeutsch (Reclam Bibliothek), 2010.
- **Schulze, U.** Mündlichkeit und Schriftlichkeit im Editionsprozess des Nibelungenliedes. 2007. DOI 10.1515/9783484604988.0.1
- **Schutz, H.** Carolingians in Central Europe, their history, arts, and architecture: A cultural history of Central Europe, 750–900. BRILL, 2003.
- Schützeichel, R. Althochdeutsches Worterbuch. De Gruyter, 2011.
- **Seebold, E.** Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. 25. Auflage. Walter de Gruyter, 2011.
- **Sigwart, J.** Das ehemalige Prämonstratenserkloster Allerheiligen und die Denkmalpflege im 19. und 20. Jahrhundert. Denkmalpflege in Baden-Württemberg *Nachrichtenblatt der Landesdenkmalpflege*, 1995, Bd. 24, Nr. 3, S. 115–122.
- **Snædal, M**. Attila. *Studia Etymologica Cracoviensia*, 2015, vol. 20, pp. 211–219. DOI 10.4467/20843836SE.15.014.2800
- Stackmann K., Bartsch K. (eds.). Kudrun. Tübingen, Max Niemeyer Verlag, 2000.
- The Nibelungenlied with introduction and comments. Transl. from Middle High German by M. I. Kudryashev. St. Petersburg, Tip. N. A. Lebedeva, 1889. (in Russ.)
- The Nibelungenlied: Epos. Transl. from Middle High German by Yu. Korneev. St. Petersburg, Azbuka-klassika Publ., 2008. (in Russ.)
- Trimberg, H. von. Der Renner. Tübingen, 1908.
- Völsunga saga. Jónsson G., Vilhjálmsson B. Reykjavík: Bókaútgáfan Forni, 1943–1944.
- Wegera, K.-P., Schultz-Balluff, S., Bartsch, N. Mittelhochdeutsch als fremde Sprache. Erich Schmidt Verlag, 2016.
- Willms, E. (eds.). Der Marner. Berlin, Boston, De Gruyter, 2008.
- Yarho B. I. (ed.). Völsunga saga. Moscow, Academia Publ., 1934. (in Russ.)

List of Sources

- Mittelhochdeutsche Begriffsdatenbank / Middle High German Conceptual Database (MHDBDB). 1992–2021 (laufend). URL: http://www.mhdbdb.sbg.ac.at/ (accessed 21.01.2021).
- Níþ. In: An Anglo-Saxon Dictionary Online. Bosworth J., Toller T. N. et al. (eds.). URL: https://bosworthtoller.com/23775 (дата обращения 21.09.2020).
- Ragnars saga loðbrókar ok sona hans. In: Fornaldarsögur Norðurlanda, 1943–1944. URL: https://heimskringla.no/wiki/Ragnars_saga_lo%C3%B0br%C3%B3kar_ok_sona_hans (accessed 21.09.2020)

Информация об авторе

Ксения Константиновна Кашлева, кандидат филологических наук, доцент

Information about the Author

Kseniia K. Kashleva, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor

Статья поступила в редакцию 27.04.2021; одобрена после рецензирования 01.06.2021; принята к публикации 01.07.2021 The article was submitted 27.04.2021; approved after reviewing 01.06.2021; accepted for publication 01.07.2021